

ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИЯ НА ОТНОШЕНИЕ К НАЛОГОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Н. В. Покровская¹, О. А. Теляк²

¹Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

²Полесский государственный университет (Пинск, Беларусь)

Статья посвящена категории доверия и его роли в развитии экономики и финансов для Российской Федерации и Республики Беларусь. Целью исследования является соотнесение динамики горизонтального и вертикального доверия, а также отношения к налоговой дисциплине с учетом возрастных характеристик респондентов в странах Союзного государства. В качестве базы исследования использовались лонгитюдные данные проекта Всемирного обзора ценностей с 1990-х гг. Было показано, что при общих исторических, экономических и культурных истоках экономических и финансовых систем стран Союзного государства уровень горизонтального доверия и темпы изменения вертикального доверия в странах различаются. Результаты опросов респондентов в анализируемых странах свидетельствовали о росте снисходительности к нарушениям налоговой дисциплины за последние тридцать лет, впрочем, не подкрепляемом соответствующим ростом задолженности по налогам. Для всего периода наблюдений справедливо увеличение нетерпимости к нарушению налоговой дисциплины с увеличением возраста респондентов. При трактовке результатов оценки мнений студентов как будущих налогоплательщиков важно учитывать, что они отражают достаточно радикальную позицию, и налоговая дисциплина с возрастом потенциально усиливается.

Ключевые слова: доверие, горизонтальное доверие, вертикальное доверие, налоговое мошенничество, налоговая культура.

THE INFLUENCE OF TRUST ON THE ATTITUDE TO TAX DISCIPLINE IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE COUNTRIES OF THE UNION STATE

N. V. Pokrovskaja¹, O. A. Telyak²

¹St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

²Polesky State University (Pinsk, Belarus)

The article is devoted to the category of trust and its role in the development of the economy and finance for the Russian Federation and the Republic of Belarus. The purpose of the study is to correlate the dynamics of horizontal and vertical trust, as well as attitudes towards tax discipline, taking into account the age characteristics of respondents in the countries of the Union State. The study is based on longitudinal data from the World Values Survey project since the 1990s. It was shown that with the common historical, economic and cultural origins of the economic and financial systems of the countries of the Union State, the level of horizontal trust and the rate of change in vertical trust in the countries differ. The results of surveys of respondents in the analyzed countries indicated an increase in leniency towards tax cheating over the past thirty years, though not supported by a corresponding increase in tax arrears. For the entire observation period, an increase in intolerance to tax cheating with an increase in the age of respondents is true. When interpreting the results of assessing the opinions of students as future taxpayers, it is important to take into account that they reflect a rather radical position and tax discipline potentially increases with age.

Keywords: trust, horizontal trust, vertical trust, tax cheating, tax culture.

Введение. В поле научного зрения большинства экспертов, занимающихся вопросами экономики, входят не только категории капитала, труда, монетарной и фискальной политики, но и вопросы доверия. Высокий уровень доверия в стране устойчиво ассоциируется с развитостью ее финансового рынка, правовой системы и с качеством институтов в целом и с качеством корпоративной предпринимательской среды в частности. Доверие просто необходимо, в том числе и для развития рыночных отношений.

Одним из первых ученых, поднявших вопросы важности доверия в развитии стран и экономик, был Ф. Фукуяма [1, 2], именно он акцентировал внимание на существенном положительном влиянии доверия на развитие экономики. Ученый писал, что одним из главных уроков изучения экономической жизни является то, что благополучие страны, а также ее состязательная способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой — присущим ее обществу уровнем доверия.

Большинство ученых, занимающихся вопросами доверия, активно ссылаются на результаты исследований Я. Алгана и П. Каю [3], которые выявили прочную взаимосвязь между уровнем доверия и уровнем внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения. По расчетам авторов, прирост доверия на 10 процентных пунктов может обеспечить рост ВВП на душу населения на 13%. Существует мнение, что именно недостаток доверия явился в советской экономике причиной общего кризиса всей системы [4]. Ученые, исследующие белорусскую экономику, уверены, что государственные институты могут повысить эффективность проводимой ими политики благодаря росту доверия [5]. А. А. Аузан настаивает на том, что доверие — главный ресурс развития и подчеркивает, что при уровне доверия, как в Швеции, российская экономика была бы эффективнее более чем в полтора раза [6]. Есть и более скептические мнения о невозможности дать однозначную оценку прямого влияния доверия на экономический рост [7].

Нет единства и в понимании причинно-следственных связей доверия и экономического роста, качества институтов. Одни ученые утверждают, что доверие не является первичной категорией. Другие — наоборот, настаивают на том, что при начальном повышении доверия в обществе будут возникать благоприятные условия для развития институтов и экономики.

О. А. Золотарева определяет доверие как базовый институт современной денежно-кредитной политики, находящийся в комплементарных отношениях с институтом денег, подчеркивает важность создания институтами взаимодоверчивых

и дополняющих друг друга правил, стимулов поведения экономических агентов [8]. Важность доверия для финансово-кредитной системы очевидна, даже исходя из этимологии слова «кредит» (от лат. *credo* — верить). Однако не менее значимую роль данная категория играет и в налогообложении [9–11].

Следует отметить предшествующие исследования отношения к налогам в России и соседних государствах, которые в значительной мере предопределили интерес авторов к данной тематике — прежде всего работы М. Беренсона [12] и коллектива исследователей под руководством А. П. Киреенко и Е. Ф. Киреевой [13–15]. М. Беренсон характеризует налоговую культуру в России, Украине и Польше с 1990-х до середины 2010-х гг. и вектор ее развития отражен в заглавии исследования: от принуждения к сотрудничеству. Серия лабораторных экспериментов, ориентированных на изучение налогового поведения российских и белорусских студентов, позволила не только выделить факторы, предопределяющие это поведение, но и показала различия в реакции потенциальных налогоплательщиков двух стран на изменение налоговых условий, а также различия в отношении к правительству и налоговой системе, осознания социальной направленности деятельности государства. Насколько позиция обучающихся, будущих налогоплательщиков, отражает мнение общества в целом? Меняется ли отношение к национальным налоговым системам во времени? Поиск ответов на эти вопросы задал направления характеристики трендов доверия и отношения к исполнению налоговых обязательств в странах Союзного государства.

Целью исследования является соотнесение динамики горизонтального и вертикального доверия, а также отношения к налоговой дисциплине с учетом возрастных характеристик респондентов в странах Союзного государства. Широкое распространение имеет мнение о близости финансовых систем России и Беларуси по причине общих исторических, экономических и культурных истоков [16]. Гипотезой исследования является схожесть уровня доверия в странах Союзного государства.

Методология исследования. Для характеристики уровня доверия используются экспертные заключения, авторские методики, различные рейтинги и эксперименты. Основой для проверки гипотезы исследования стали данные всемирного проекта World Value Survey (WVS). Впервые масштабная межнациональная оценка ценностей на основании опроса респондентов была предпринята в 1981 г. в рамках European Values Study; оценка повторяется каждые девять лет и включает все больше стран, в том числе за пределами Европы. В рамках World Value Survey каждые пять лет про-

водится оценка основных ценностей жителей более ста двадцати стран. Данный проект дает представление об идеях, убеждениях, предпочтениях и ценностях в разных странах. Он объединяет взгляды на жизнь, семью, работу, религию, политику и общество. Последовательные наблюдения на протяжении сорока лет наглядно представляют, как меняются ценности в различных странах и насколько различаются скорости этого изменения. Оценки European Values Study и World Value Survey являются базой многочисленных исследований, в том числе в сфере налогообложения [17–20].

Данные по Российской Федерации представлены в отчетах WVS за пять волн — 1990–1994, 1995–1999, 2005–2009, 2010–2014 и 2015–2020 гг. Республика Беларусь не была включена в отчет 2005–2009 гг. Потому сравнительный анализ по странам Союзного государства проведен за период 1990–1999 и 2010–2020 гг.

Рассматривались результаты ответа респондентов на следующие вопросы:

- уровень доверия (вопрос Q57 опросника): как вы считаете, большинству людей можно доверять или в общении с людьми следует быть осторожным? Ответ на вопрос предполагал два варианта ответа, напрямую представленные в вопросе;
- доверие к правительству (вопрос Q71 опросника): насколько вы доверяете пра-

вительству? Ответ на вопрос включает четыре градации — полностью доверяю, доверяю в значительной степени, доверяю в незначительной степени, не доверяю вообще. Результаты опроса представлены только для периодов 1995–1999, 2010–2014 и 2015–2020 гг.;

- отношение к налоговой дисциплине (вопрос Q180 опросника): считаете ли вы, что мошенничество с налогами может быть оправдано? Вариант ответов предполагает десять уровней от «не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах», до «оправдано вне зависимости от обстоятельств».

Ответы респондентов оценены отдельно по следующим возрастным группам: респонденты в возрасте до 29 лет, от 30 до 49 лет, свыше 50 лет. Ответы «затрудняюсь сказать» по всем вопросам исключались из рассмотрения.

Доверие в странах Союзного государства.

Относительно исходного вопроса о том, можно ли доверять большинству людей, ответы по странам совпадали в период 1994–1999 гг. За анализируемые три десятилетия доверие в белорусском обществе укрепилось, а в российском — во второй половине 2010-х гг. наблюдалась обратная тенденция (рис. 1).

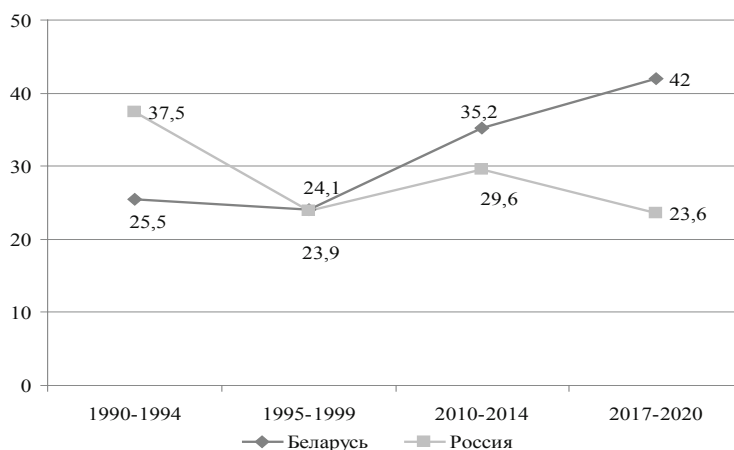

Рис. 1. Доля респондентов, считающих, что можно доверять большинству людей, %

Таблица 1

Мнения респондентов, характеризующие доверие к правительству, %

Варианты ответов	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия
	1995–1999		2010–2014		2017–2020	
Полностью доверяю	14,4	3,4	14,9	7,4	11,9	13,8
Преимущественно доверяю	36,8	22,6	41,5	42,7	43,3	41,1
Преимущественно не доверяю	32	39,4	31,2	32,4	30,1	28,5
Полностью не доверяю	16,8	34,6	12,5	17,6	14,6	16,5

И в Республике Беларусь, и в Российской Федерации в 2010-е гг. наблюдается выраженное повышение доверия к правительству по сравнению с 1990-ми гг. (табл. 1).

В Беларуси снизилась доля респондентов, безоговорочно доверяющих правительству, однако это справедливо и для полярного мнения о полном недоверии. И все же наиболее впечатляющие изменения произошли во мнениях российских респондентов: если во второй половине 1990-х доверяло правительству менее четверти опрошенных, в конце 2010-х доля доверяющих превысила 50%; доля респондентов, полностью доверяющих правительству, увеличилась в 4 раза.

Таким образом, горизонтальное доверие выше в белорусском обществе, уровень вертикального доверия в странах Союзного государства не различается столь значительно, как горизонтального, однако в России темпы увеличения доверия к правительству с 1990-х к 2010-м гг. были выше.

Следует отметить, что уровень доверия в Беларуси и России имеет потенциал к росту, однако не является низким по сравнению с сопоставимыми по уровню развития странами.

Отношение к налоговой дисциплине в странах Союзного государства. На фоне достаточно высокого уровня доверия правительству оценка отношения к налоговому мошенничеству в странах Союзного государства выглядит достаточно обескураживающей. В отчете 2017–2020 гг. представлены результаты ответа на вопрос об одобрении налогового мошенничества респондентов 83 стран; при ранжировании доли ответивших, что налоговое мошенничество не может быть оправданным ни при каких обстоятельствах, Беларусь и Россия занимают 78-е и 81-е места из 83 соответственно. В обеих странах с 1990-х гг. наблюдается увеличение снисходительности к налоговому мошенничеству (рис. 2). И все же наиболее выражено изменение к налоговой дисциплине в России: доля респондентов, резко отрицательно относящихся к налоговому мошенничеству, за двадцать лет снизилась почти вдвое за счет роста доли респондентов, считающих его в достаточной мере оправданным. В Беларуси снижение доли респондентов, резко отрицательно относящихся к налоговому мошенничеству, дополнялось ростом относящихся скорее отрицательно, чем положительно.

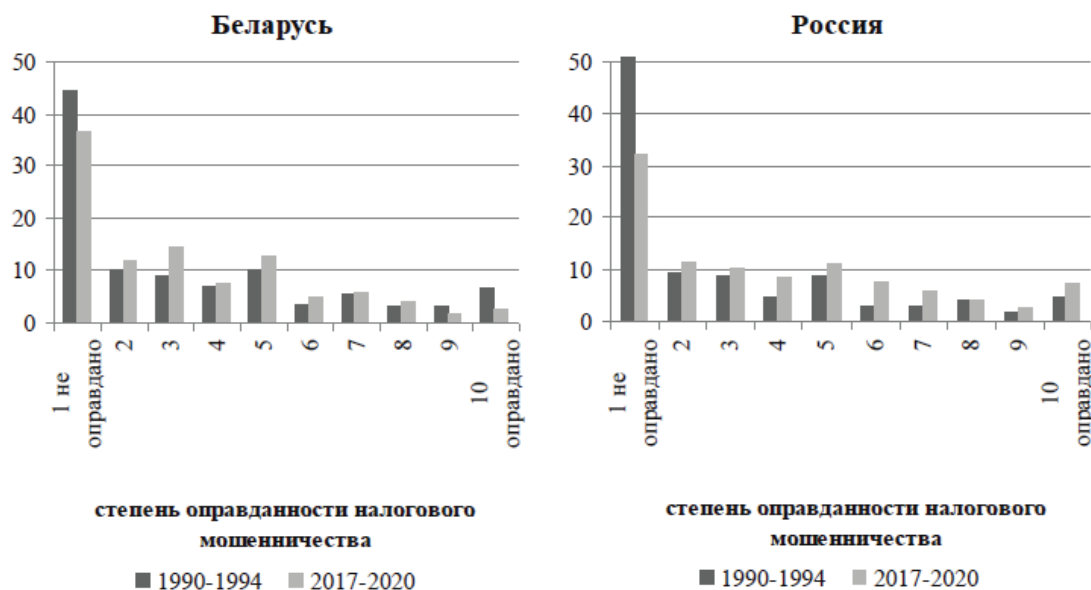

Рис. 2. Распределение ответов об оправданности мошенничества с налогами в 1990–1994 гг. и 2017–2020 гг. в Беларуси и России, %

При схожем векторе в странах Союзного государства на рост одобрения налогового мошенничества все же более значительно оно проявилось в Российской Федерации. Вместе с тем данные по величине недоимки по налогам Росстата России демонстрируют с 1990-х гг. последователь-

ное снижение задолженности по налогам более чем в 15 раз — от почти 10% ВВП в 1999 г. до 0,7% в 2020 г. (рис. 3). Таким образом, изменение взглядов на налоговое мошенничество не имеет прямого отражения в официальных данных о взимании налогов.

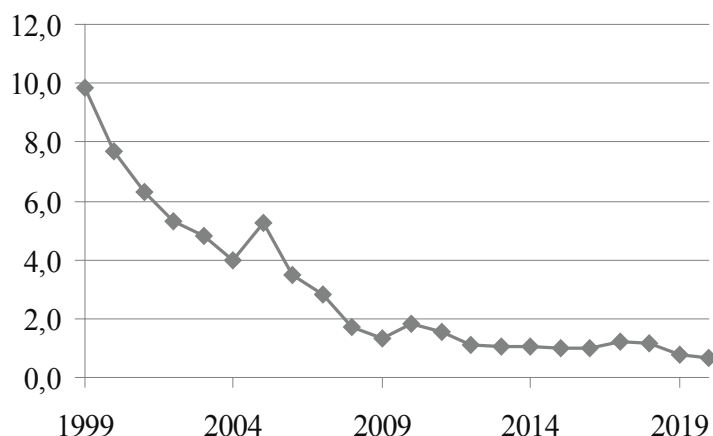

Рис. 3. Задолженность по налогам в России, % к ВВП

На результаты мнения о налоговом мошенничестве оказывает значительное влияние возраст респондентов (табл. 2). По исследованиям 2010–2014 и 2015–2020 гг. в России и Беларуси совпадают доли респондентов в возрасте свыше 50 лет,

полагающих, что налоговое мошенничество не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах; при этом схожей согласованности в доле респондентов соответствующего возраста, оправдывающих налоговое мошенничество, не наблюдается.

Таблица 2

Мнения респондентов, характеризующие оправданность мошенничества с налогами, %

	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ
	1990–1994		1995–1999		2010–2014		2017–2020	
1. Всех респондентов								
Не может быть оправдано	44,4	53	40,7	46,6	44,1	43	36,5	32,2
Оправдано	6,3	4,5	5,4	5,4	0,7	2,5	2,2	7,3
2. Респонденты в возрасте до 29 лет								
Не может быть оправдано	27,7	35,3	26,9	28,0	32,7	30,8	27,3	26,9
Оправдано	7,4	9,1	11,9	9,3	1,1	5,0	3,9	9,7
3. Респонденты в возрасте от 30 до 49 лет								
Не может быть оправдано	46,1	50,1	37,0	42,1	39,0	37,7	34,3	28,7
Оправдано	6,3	3,8	4,8	5,8	0,8	3,0	2,0	8,8
4. Респонденты в возрасте свыше 50 лет								
Не может быть оправдано	57,9	67,7	53,8	60,9	55,3	55,5	43,0	43,0
Оправдано	5,0	2,2	2,0	2,9	0,5	0,6	1,5	3,9

Примечание. РБ — Республика Беларусь, РФ — Российская Федерация.

Данные исследования показывают, что отношение к налоговому мошенничеству меняется с возрастом: от большего к меньшему его одобрению. Потому динамику доверия в целом и отношения к налоговому мошенничеству в частности можно рассматривать в хронологическом развитии — например, от 1990-х до 2010-х гг. Однако не менее примечательны результаты изменения мнений респондентов с переходом их от одной возрастной категории к другой — например, от возра-

ста до 29 лет до возраста свыше 50 лет. В контексте указанных двух аспектов в странах Союзного государства можно констатировать рост одобрения налогового мошенничества за последние тридцать лет и ее последовательное снижение с возрастом респондентов. При трактовке результатов оценки мнений студентов как будущих налогоплательщиков [11, 13] важно учитывать, что они отражают достаточно радикальную позицию, и налоговая дисциплина с возрастом потенциально усиливается.

Выводы. Гипотеза исследования не получила своего полного подтверждения. Горизонтальное доверие выше в Республике Беларусь; тенденция к росту доверия к людям сохраняется. Вертикальное доверие демонстрировало в 2010-е гг. более высокие темпы роста в России, однако уровень вертикального доверия в странах Союзного государства значимо не различается.

Не выявлено и полного единства позиций респондентов двух стран по вопросу об одобрении налогового мошенничества. Для стран Союзного государства для всего периода наблюдений справедливо увеличение нетерпимости к налоговому

мошенничеству с увеличением возраста респондентов. Вместе с тем рост снисходительности респондентов к налоговому мошенничеству в России дополняется снижением задолженности по налогам. Таким образом, рассогласованность ценностных установок и официальных данных об уплате налогов актуализирует перспективу более глубокого и детализированного рассмотрения уровня доверия в странах Союзного государства и его отражения на налоговой дисциплине, которые могут быть дополнены соотношением уровня доверия и неформальных оценок масштабов налогового мошенничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М., 2004. 730 с.
2. Fukuyama F. Social Capital, Civil Society and Development // *Third World Quarterly*. 2001. No. 22 (1). Pp. 7–20. DOI: 10.1080/01436590020022547.
3. Algan Y., Cahuc P. Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications // *Handbook of Economic Growth*. 2014. No. 2. Pp. 49–120. DOI: 10.1016/B978-0-444-53538-2.00002-2.
4. Николаев И. А., Ефимов С. В., Марушкина Е. В. Доверие в экономике: количественная оценка. Аналитический доклад Департамента стратегического анализа ФБК. М., 2006. 38 с. URL: <https://www.fbk.ru/upload/images/doverie1.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Борнукова К., Годес Н., Щерба Е. Доверие в экономике: что это, как работает и для чего нужно? // *Банковский вестник*. 2020. № 3 (680). С. 95–99.
6. Аузан А. А. Доверие в пяти ракурсах // Материалы научного семинара «Реалистическое моделирование». МГУ имени М. В. Ломоносова, Экономический факультет, 29 ноября 2018 г. С. 4–6. URL: <http://council.gov.ru/media/files/SA92Q3DMC6jIXDA2fs3nknurwMSYdH9E.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).
7. Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства: материалы к заседанию научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 13 ноября 2020 года. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/42783/> (дата обращения: 02.02.2022).
8. Золотарева О. А. Институты денежно-кредитной политики: сущность, виды, взаимодействие // *Российское предпринимательство*. 2014. № 20 (266). С. 29–43.
9. Ciziceno M., Pizzuto P. Life Satisfaction and Tax Morale: The Role of Trust in Government and Cultural Orientation // *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2022. Vol. 97. 101824. DOI: 10.1016/j.socsc.2021.101824.
10. Вылкова Е. С. Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. Том 1. Теоретические основы. СПб., 2017. 324 с.
11. Львова Н. А., Покровская Н. В., Иванов В. В. Социально-ориентированное налогообложение и его восприятие (на материалах опроса будущих экономистов) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Том 10. № 4. С. 196–211. DOI: 10.15838/esc.2017.4.52.11.
12. Berenson M. Taxes and Trust. From Coercion to Compliance in Poland, Russia and Ukraine. Cambridge University Press, 2018. 364 p. DOI: 10.1017/9781108333580.
13. Kireenko A. P., Nevzorova E. N., Kireyeva A. F., Filippovich A. S., Khoroshavina E. S. Lab Experiment to Investigate Tax Compliance: the Case of Future Taxpayers' Behavior in Russia and Belarus // *Journal of Tax Reform*. 2018. Vol. 4. No. 3. Pp. 266–290. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.3.056.
14. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов / под ред. А. П. Киреенко, Д. Ю. Федотова. Иркутск, 2017. 202 с.
15. Пинская М. Р., Киреенко А. П. Лабораторный эксперимент при исследовании проблемы уклонения от уплаты налогов: значение и методика проведения // *Налоги и налогообложение*. 2017. № 7. С. 56–66. DOI: 10.7256/2454-065X.2017.7.23846.

16. Иванов В. В., Покровская Н. В., Теляк О. А. Тренды налогообложения доходов населения по банковским вкладам в странах Союзного государства // Белорусский экономический журнал. 2021. № 2 (95). С. 70–80. DOI: 10.46782/1818–4510–2021–2–70–80.
17. Daude C., Gutierrez H., Melguizo A. What Drives Tax Morale? // OECD Development Centre Working Papers, No. 315. Paris, 2012. 51 p. DOI: 10.1787/5k8zk8m61kzq-en10.1787/5k8zk8m61kzq-en.
18. Horodnic I. A. Tax Morale and Institutional Theory: a Systematic Review // International Journal of Sociology and Social Policy. 2018. Vol. 38. No. 9/10. Pp. 868–886. DOI: 10.1108/IJSSP-03–2018–003910.1108/IJSSP-03–2018–0039.
19. Zidkova H., Tepperova J., Helman K. EVS Data-Based Analysis of Tax Evasion: Descriptive vs. Regression Modeling // Society and economy in Central and Eastern Europe: journal of the Corvinus University of Budapest. 2018. Vol. 40 (1). Pp. 89–103. DOI: 10.1556/204.2018.40.1.610.1556/204.2018.40.1.6.
20. Rysava T., Zidkova H. What are the Factors of Tax Evasion? New Findings in the EVS Study // Review of Economic Perspectives. 2021. Vol. 21. No. 4. Pp. 385–409. DOI: 10.2478/revecp-2021–0017.

REFERENCES

1. Fukuyama F. Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity. Moscow, 2004. 730 p.
2. Fukuyama F. Social Capital, Civil Society and Development // Third World Quarterly. 2001. No. 22 (1). Pp. 7–20. DOI: 10.1080/01436590020022547.
3. Algan Y., Cahuc P. Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications // Handbook of Economic Growth. 2014. No. 2. Pp. 49–120. DOI: 10.1016/B978–0–444–53538–2.00002–2.
4. Nikolaev I. A., Efimov S. V., Marushkina E. V. Trust in the Economy: a Quantitative Assessment. Analytical report of FBK Strategic Analysis Department. M., 2006. 38 p. URL: <https://www.fbk.ru/upload/images/doverie1.pdf> (date of access: 02.02.2022).
5. Bornukova K., Godes N., Shcherba E. Trust in the Economy: what is it, how does it work and what is it for? // Bank Bulletin. 2020. No. 3 (680). Pp. 95–99.
6. Auzan A. A. Trust in Five Perspectives // Proceedings of the Scientific Seminar «Realistic Modeling», Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Faculty of Economics, November 29, 2018. Pp. 4–6. URL: <http://council.gov.ru/media/files/SA92Q3DMC6jlxDA2fs3nknurwMSYdH9E.pdf> (date of access: 02.02.2022).
7. Trust as a Critical Factor in Achieving the Strategic Goals of the Socio-economic and Political Development of the State. Materials for the meeting of the Scientific and Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation dated November 13, 2020. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/42783/> (date of access: 02.02.2022).
8. Zolotareva O. A. Monetary Policy Institutions: Essence, Types, Interaction // Russian Journal of Entrepreneurship. 2014. No. 20 (266). Pp. 29–43.
9. Ciziceno M., Pizzuto P. Life Satisfaction and Tax Morale: The Role of Trust in Government and Cultural Orientation // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2022. Vol. 97. 101824. DOI: 10.1016/j.socec.2021.101824.
10. Vylkova E. S. Encyclopedia of Taxation Management of Economic Entities. Vol. 1. Theoretical Foundations. St. Petersburg, 2017. 324 p.
11. Lvova N. A., Pokrovskaya N. V., Ivanov V. V. Socially Oriented Taxation and its Perception (based on a Survey of Future Economists) // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2017. Vol. 10. No. 4. Pp. 196–211. DOI: 10.15838/esc.2017.4.52.11.
12. Berenson M. Taxes and Trust. From Coercion to Compliance in Poland, Russia and Ukraine. Cambridge University Press, 2018. 364 p. DOI: 10.1017/9781108333580.
13. Kireenko A. P., Nevzorova E. N., Kireyeva A. F., Filippovich A. S., Khoroshavina E. S. Lab Experiment to Investigate Tax Compliance: the Case of Future Taxpayers' Behavior in Russia and Belarus // Journal of Tax Reform. 2018. Vol. 4. No. 3. Pp. 266–290. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.3.056.
14. Shadow Economy and Tax Evasion / ed. A. P. Kireenko, D. Yu. Fedotov. Irkutsk, 2017. 202 p.
15. Pinskaya M. R., Kireenko A. P. Laboratory Experiment in the Study of the Problem of Tax Evasion: Meaning and Methodology // Taxes and Taxation. 2017. No. 7. Pp. 56–66. DOI: 10.7256/2454–065X.2017.7.23846.
16. Ivanov V. V., Pokrovskaya N. V., Telyak O. A. Trends in Taxation of Household Income on Bank Deposits in the Countries of the Union State Russia and Belarus // Belarusian Economic Journal. 2021. No. 2 (95). Pp. 70–80. DOI: 10.46782/1818–4510–2021–2–70–80.

17. Daude C., Gutierrez H., Melguizo A. What Drives Tax Morale? // OECD Development Center Working Papers, No. 315. Paris, 2012. 51 p. DOI: 10.1787/5k8zk8m61kzq-en10.1787/5k8zk8m61kzq-en

18. Horodnic I. A. Tax Morale and Institutional Theory: a Systematic Review // International Journal of Sociology and Social Policy. 2018. Vol. 38 No. 9/10. Pp. 868–886. DOI: 10.1108/IJSSP-03–2018–003910.1108/IJSSP-03–2018–0039.

19. Zidkova H., Tepperova J., Helman K. EVS Data-Based Analysis of Tax Evasion: Descriptive vs. Regression Modeling // Society and economy in Central and Eastern Europe: journal of the Corvinus University of Budapest. 2018. Vol. 40 (1). Pp. 89–103. DOI: 10.1556/204.2018.40.1.610.1556/204.2018.40.1.6.

20. Rysava T., Zidkova H. What are the Factors of Tax Evasion? New Findings in the EVS Study // Review of Economic Perspectives. 2021. Vol. 21. No. 4. Pp. 385–409. DOI: 10.2478/revecp-2021–0017.

Поступила в редакцию: 07.04.2022.

Принята к печати: 21.04.2022.
